

- [9] Действующие вулканы Камчатки / Отв. ред. С. А. Федотов. М.: Наука, 1991. Т. 1. 302 с.
- [10] Дневники вулканолога Бориса Пийпа. М.: ЛОГАТА, 2006. 160 с.
- [11] *Конради С. А., Келль Н. Г.* Геологический отдел Камчатской экспедиции 1908—1911 гг. // Изв. РГО. 1925. № 57. Вып. 1. С. 3—32.
- [12] *Манько Ю. И.* Вулканизм и динамика растительности // Бот. журн. 1980. № 4. С. 457—469.
- [13] *Мелекесцев И. В., Краевая Т. С., Брайцева О. А.* Рельеф и отложения молодых вулканических районов Камчатки. М.: Наука, 1970. 104 с.
- [14] *Набоко С. И.* Извержение Билуюкая, побочного кратера Ключевского вулкана, в 1938 г. // Тр. Лаб. вулканологии и Камч. вулк. станции. 1947. Вып. 5. 135 с.
- [15] *Новогрбленов П. Т.* Среди гигантов (путешествие вокруг Ключевского вулкана в 1927 г.) // Изв. РГО. 1929. Вып. 1. С. 25—39.
- [16] *Озеров А. Ю., Карпов Г. А., Дроздин В. А.* и др. Динамика извержения Ключевского вулкана 7 сентября—2 октября 1994 г. (Камчатка) // Вулканология и сейсмология. 1996. № 5. С. 3—16.
- [17] *Певзнер М. М., Пономарева В. В., Мелекесцев И. В.* Черный Яр — реперный разрез голоценовых маркирующих пеплов северо-восточного побережья Камчатки // Вулканология и сейсмология. 1997. № 4. С. 3—18.
- [18] *Пийп Б. И.* Извержение кратера Былинкиной // Бюл. вулканол. ст. М., 1954. № 20. С. 48—51.
- [19] *Пийп Б. И.* Ключевская сопка и ее извержения в 1944—1945 гг. и в прошлом // Тр. Лаб. вулканологии. М., 1956. Вып. 11. 309 с.
- [20] *Сирин А. Н.* О соотношении центрального и ареального вулканизма. М.: Наука, 1968. 196 с.

Владивосток
grishin@ibss.dvo.ru
alaid@bk.ru

Поступило в редакцию
24 мая 2011 г.

Изв. РГО. 2011. Т. 143. Вып. 5

© С. П. СЕМЁНОВ, А. В. КИЧИГИНА

БЕДНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ЕЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ

Бедность как социально-экономическое явление в той или иной степени присуща любому обществу, однако ее причины, масштабы, конкретные проявления, а также последствия существенно отличаются в зависимости от условий и различных этапов ее развития. Коренные преобразования в системе общественных отношений, переход к рыночной экономике в России оказались более сложными и длительными, а социальная цена их более высокой, чем предполагалось вначале. По мнению доктора социологических наук, специалиста в области социальной стратификации Н. Е. Тихоновой, именно в это время начался процесс формирования «особого слоя не просто бедных, а „отверженных“, социально исключенных, лишенных тех основных возможностей реализации своих прав и жизненных интересов, которые имеет большинство россиян» [9]. Причем формируется этот многомиллионный слой отнюдь не из представителей социального дна, а из вполне добропорядочных, в большинстве своем работающих российских граждан. Таким образом, с началом экономических преобразований, направленных на развитие свободного функционирования рыночных отношений, в стране произошло значительное расслоение общества, ускорилась поляризация населения в зависимости от получаемого дохода. Снижение реальных доходов подавляющей части населения и их чрезмерная дифференциация — это две основные тенденции в изменении уровня жизни граждан России с начала 90-х гг. XX в. по настоящее время.

Таблица 1

Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума по субъектам Российской Федерации (в % от общей численности населения региона)*

	2000 г.	2002 г.	2004 г.	2006 г.	2009 г.
Российская Федерация	29.0	24.6	17.6	15.2	13.2
Регионы с низкой долей населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в 2009 г. (менее 10 %)					
Липецкая обл.	30.9	25.8	19.0	11.4	9.8
Ненецкий АО	37.9	21.5	8.2	8.0	7.3
Санкт-Петербург	27.3	21.2	12.7	9.6	9.2
Республика Татарстан	33.2	23.6	15.8	9.9	8.4
Ханты-Мансийский АО	11.8	11.6	10.1	7.7	8.7
Ямало-Ненецкий АО	11.1	7.7	7.3	7.1	7.9
Регионы с высокой долей населения ниже величины прожиточного минимума в 2009 г. (от 20 до 25 %)					
Воронежская область	41.9	33.8	25.1	19.6	21.3
Ивановская область	68.4	60.8	47.6	34.6	22.7
Республика Марий Эл	60.2	52.5	46.5	29.9	24.2
Забайкальский край	67.0	44.6	28.8	23.8	20.0
Камчатский край	Н/св	34.3	23.7	25.1	23.2
Амурская область	47.7	44.6	34.3	30.1	24.1
Еврейская авт. область	57.3	38.4	30.3	26.3	22.3
Республика Ингушетия (более 25%)	94.3	87.4	73.3	56.4	36.2
Республика Калмыкия	66.4	56.6	54.0	47.2	35.5

Примечание. * Составлено на основании источников [4, 8].

Российская официальная статистика определяет численность бедного населения согласно абсолютной концепции бедности, по которой живущими за чертой бедности признаются граждане, имеющие доходы ниже официально установленного прожиточного минимума в данном регионе. Бедные, малообеспеченные — не просто люди с низкими доходами, это члены общества, живущие по его законам, но не имеющие признаваемого этим же обществом минимально необходимого стандарта потребления [1].

Величина прожиточного минимума в соответствии с Федеральным законом от 24 октября 1997 г. №134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» представляет собой стоимостную оценку потребительской корзины, а также обязательные платежи и сборы. Потребительская корзина включает минимальные наборы продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности.

Согласно официальной статистике численность граждан с доходами ниже величины прожиточного минимума в России убывает год от года. Так, за последнее десятилетие (2000—2009 гг.) она сократилась с 29 до 13.2% от общей численности населения страны (табл. 1).

В региональном аспекте по итогам 2009 г. лучшие показатели в России наблюдались в Санкт-Петербурге, Липецкой области, Республике Татарстан, а также в Ненецком, Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах. Наиболее неблагоприятная обстановка — в республиках Ингушетия — 36.2 % и Калмыкия — 35.5 %. Однако это далеко не в полной мере отражает реальные масштабы и глубину бедности населения, так как, по мнению большинства отечественных и зарубежных экономистов, планка прожиточного минимума в России существенно занижена. Нетрудно за-

Таблица 2

**Величина прожиточного минимума (ПМ) в России
(в среднем на душу населения, руб. в мес)
и минимальный размер оплаты труда (МРОТ)***

	2000 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
ПМ	1210	2376	3018	3422	3847	4593	5153
МРОТ	107.8	600.0	746.7	1000	1500	2300	4330

Примечание. * Составлено на основании источников [3, 7].

метить, что почти все субъекты Российской Федерации, отличающиеся наименьшей в стране долей населения с доходами ниже прожиточного уровня, относятся к наиболее благополучным регионам страны как по показателям ВРП, дохода и средней заработной платы на душу населения, так и по уровню безработицы. Вместе с тем самые неблагополучные по доле бедного населения республики Ингушетия и Калмыкия являются безусловными аутсайдерами среди российских регионов почти по всем значимым социально-экономическим показателям.

С расчетными показателями прожиточного минимума, со средним уровнем заработной платы имеет устойчивые соотношения минимальная оплата труда. В России по сравнению с дореформенным уровнем произошло ее многократное падение. Так, в 1990 г. минимальная заработная плата в России превышала бюджет прожиточного минимума на 30 % (80 руб. против 61). Категория минимальной заработной платы в нашей стране по существу перестала выполнять функции воспроизводства рабочей силы на низшей границе (табл. 2).

В России действует Трудовой кодекс, 133-я статья которого декларирует равенство МРОТ и ПМ. По данным табл. 2 видно, что минимальный размер оплаты труда в нашей стране по-прежнему отстает от величины прожиточного минимума. В стране происходит «подтягивание» МРОТ, зарплаты бюджетников, пенсий и других пособий к прожиточному минимуму, однако по крайней мере в ближайшее время резкого снижения уровня бедности в России ожидать не стоит.

Если же применить в расчетах концепцию относительной бедности, то окажется, что в относительной бедности пребывает половина населения России. Для определения уровня рассчитывается децильный коэффициент (отношение средних доходов 10 % самых богатых к средним доходам 10 % самых бедных), который, по данным Росстата, в 2009 г. достигал 7.5. На самом деле он выше. Директор Института социально-экономических проблем народонаселения РАН А. Шевяков признает, что 30 % всех доходов получает 1 % всего населения. И эта разница в доходах, как правило, очень мало связана с результатами их труда. А коэффициент Джини в РФ по итогам 2009 г. составлял 0.422, что превышало критический уровень Мирового банка, равного 0.4 [6].

Адекватным признаком бедности является высокая доля расходов на питание в бюджете семьи. Большая часть работников современной России тратит на продукты питания более 33 % своей заработной платы, тогда как в развитых странах на питание уходит около 10—15 % доходов [2]. Это свидетельствует о низких доходах большей части россиян.

Категория бедных представлена следующими группами населения [5]:

- работники с низким уровнем оплаты труда, они составляют 33 % от всей категории бедных;
- безработные (12 %);
- многодетные и неполные семьи (28 %);
- пенсионеры, а также инвалиды (19 %);
- молодежные семьи (8 %).

Таким образом, в России велика «трудовая бедность», так как зачастую величина зарплаты значительной части трудящихся недостаточна для воспроизводства его самого и тем более его семьи.

В результате реформ в России улучшили свое благосостояние только 20 % наиболее обеспеченного населения. Группы населения со средними доходами не только не разбогатели, но и не восстановили свой уровень благосостояния, который имели в 1990 г. Группы населения с самыми низкими доходами остались за чертой абсолютной бедности. К тому же в результате кризиса в начале 90-х гг. значительная часть учителей, преподавателей вузов, врачей, инженерно-технических работников, деятелей науки и культуры пополнили ряды бедных только по экономическому критерию — по доходам.

Бедность в сельской местности выражена более резко, чем в городе. По данным Федеральной службы по труду и занятости, на конец 2009 г. среди безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости, лица, проживающие в сельской местности, составляют 39,4 % [7]. Однако официальные показатели недооценивают масштабов бедности на селе в связи с тем, что многие безработные жители сельской глубинки не состоят на учете в службе занятости.

Из распределения численности безработных по возрастным группам в 2009 г. 21,8 % приходилось на тех, кому 20—24 года, а 13,9 % — кому 25—29 лет. Молодым людям порой сложно трудоустроиться, потому что, как правило, везде требуются сотрудники с опытом работы. Население более старшего возраста перестало доминировать в группе малоимущих, так как происходит регулярное повышение пенсий в нашей стране. Новая модель пенсионного обеспечения, предусматривающая страхование определенного дохода граждан, поможет повысить благосостояние пенсионеров. Средний размер назначенных пенсий по РФ в 2009 г. достиг 6177 руб. При этом самый высокий ее размер был в Дальневосточном ФО — 7324 руб., самый низкий в Южном ФО — 5606 руб. [4].

Способствует проявлению бедности в России рост дифференциации населения по уровню доходов, происходящий на уровне предприятий, в межотраслевом и региональном разрезе. Внутри предприятий особенно велик разрыв в оплате труда рядовых работников, администрации и дирекции. Безнаказанно игнорируется указ президента РФ, устанавливающий потолок в оплате труда управленческого персонала предприятий — не более чем шестикратное превышение средней заработной платы работников предприятия.

Межотраслевые различия в значительной степени обусловлены разницей в оплате труда между организациями государственной, муниципальной и негосударственной форм собственности. Среднемесячные начисленные заработные платы в 2009 г. (руб.) максимальные: финансовая деятельность — 42 412, добыча топливно-энергетических полезных ископаемых — 41 425. Зарплаты минимальные: текстильное и швейное производство — 8982; сельское хозяйство; охота и лесное хозяйство — 9469 [7].

Чрезвычайно велики региональные различия в оплате труда, обусловленные природно-климатическими условиями и местной структурой экономики. Максимальная среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в 2009 г. была в следующих субъектах РФ: Ямало-Ненецкий АО — 44 169 руб., Ненецкий АО — 41 181, Чукотский АО — 38 317 руб.; наименьшая — в Республике Дагестан — 7595 руб. [4].

Особенностью современной России являются возросшие территориальные контрасты в уровне жизни, которые можно оценить через соотношение душевых доходов и прожиточного минимума. Покупательная способность доходов населения беднейших субъектов Российской Федерации в 8—12 раз ниже, чем у лидера — Москвы. Уже в 90-е гг. регионы России разделились на два типа. С одной стороны, это «открытые», связанные с мировой экономикой сырьевые регионы с экспортной ориентацией, а также крупнейшие города с быстро растущим третичным сектором, а с другой — «закрываемые» регионы с внутренней экономикой и наиболее сильным экономическим спадом. Именно в депрессивных территориях бедность принимает наиболее острые формы, в них ярче всего выражены процессы социальной дифференциации населения, духовной и психологической отчужденности, профессиональной деградации.

Степень расслоения населения по величине доходов в России существенно превышает аналогичные показатели в странах «Большой семерки». А наиболее благополучное положение наблюдалось в странах с социально-ориентированной экономикой

Таблица 3

Степень социально-экономического расслоения населения по величине доходов, в %*

	Год	Доля доходов по 20 % группам населения				
		первая	вторая	третья	четвертая	пятая
Россия	1985	10.8	14.6	18.3	23.1	34.0
	1990	9.8	14.9	18.8	23.8	32.7
	1995	5.5	10.2	15.0	22.4	46.9
	2000	5.8	10.4	15.1	21.9	46.8
	2006	5.2	9.9	15.0	22.6	47.3
	2009	5.1	9.8	14.8	22.5	47.8
Для сравнения						
Страны семерки:						
Германия	2000	8.5	13.7	17.8	23.1	36.9
Италия	2000	6.5	12.0	16.8	22.8	42.0
Великобритания	1999	6.1	11.4	16.0	22.5	44.0
Франция	1995	7.2	12.6	17.2	22.8	40.2
Канада	2000	7.2	12.7	17.2	23.0	39.9
США	2000	5.4	10.7	15.7	22.4	45.8
Страны с социально-ориентированной экономикой:						
Швеция	2000	9.1	14.0	17.6	22.7	36.6
Дания	1997	8.3	14.7	18.2	22.9	35.8

Примечание. * Составлено на основании источников [4, 8].

(Швеция, Дания) (табл. 3). Настораживает и стремительное сокращение доходов беднейших 20 % населения России при одновременном усилении процесса их концентрации в наиболее богатой группе россиян.

По итогам 2009 г. по среднему денежному доходу населения на первом месте Москва — 44 488 руб. в мес. Наименьшие показатели по России в республиках: Тыва — 6004, Ингушетия — 6410 руб. Региональные различия в уровне оплаты труда работников достигали семикратной величины [7].

Необходимо отметить общий недостаток выборочных статистических обследований: они не представляют населения всей России. Но даже эти цифры позволяют утверждать, что поляризация доходов населения привела к социальному разлому общества, при котором возник глубокий провал между высшими элитарными стратами и основной массой населения. Однако реальное расслоение населения по доходам существенно выше официального из-за теневой экономики, доходы от которой главным образом оседают в наиболее богатой группе населения.

Сегодня бедность является серьезной проблемой в стране. Отсюда следует необходимость проведения комплексных активных мероприятий по сокращению бедности, более активного государственного регулирования распределительных процессов.

В решении этой проблемы можно выделить следующее:

1. Мероприятия по сокращению численности низкооплачиваемых работников за счет роста минимальной заработной платы, сближения среднего размера оплаты труда бюджетников с размерами зарплаты во внебюджетной сфере.

2. Содействие трудоустройству путем создания эффективных рабочих мест в первую очередь в местах приложения труда с минимальными масштабами капиталовложения, например путем создания рабочих мест в малом бизнесе и трудоемких отраслях легкой и пищевой промышленности.

3. Уменьшение расслоения населения по величине доходов за счет роста социальных трансфертов, прежде всего для уязвимых слоев общества — детей, сирот, инвалидов, престарелых и т. д.

4. Переход к прогрессивной шкале подоходных налогов, налогов на недвижимое имущество, учет крупных расходов и их налогообложение. Снижение ставки налога для людей с невысокими доходами должно компенсироваться за счет более высокой ставки для состоятельных граждан.

Перераспределение доходов — это принципиально важный способ создания оптимальных условий для ускорения экономического роста и изменения направления вектора демографической динамики. Без увеличения налоговой нагрузки на сверхдоходы и увеличения доходов малоимущих не решить проблем нарастающей относительной бедности и увеличивающегося разрыва между бедными и богатыми. Таким образом, на сегодня основная проблема неравенства и бедности населения лежит не в области недостатка денежных ресурсов в стране, а в механизмах их распределения и перераспределения [10].

Реальная модернизация российской экономики невозможна без трансформации российского общества, а последнее невозможно без преодоления бедности и огромного социально-экономического неравенства населения.

Список литературы

- [1] Жеребин В. М., Романов А. Н. Уровень жизни населения. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002.
- [2] Мазур О. А. Преодоление бедности работников как условие расширенного воспроизводства капитала // Экономические науки. 2010. № 1. С. 47—59.
- [3] Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат. сб. Росстат. М., 2009.
- [4] Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат. сб. Росстат. М., 2010.
- [5] Римашевская Н. М. Риски бедности в современной России // Народонаселение. 2010. № 2. С. 4—9.
- [6] Российский статистический ежегодник. 2010: Стат. сб. Росстат. М., 2010.
- [7] Россия в цифрах. 2010: Краткий стат. сб. Росстат. М., 2010.
- [8] Социальное положение и уровень жизни населения России. 2010: Стат. сб. Росстат. М., 2010.
- [9] Тихонова Н. Е. Феномен городской бедности в современной России. М.: Летний сад, 2003.
- [10] Шевяков А. Ю. Современная социальная политика: мифы и реалии // Народонаселение. 2009. № 3. С. 4—15.

Санкт-Петербург
sergsemenov38@gmail.com
annkichigin@mail.ru

Поступило в редакцию
15 апреля 2011 г.

Изв. РГО. 2011. Т. 143. Вып. 5

© Н. В. ЗИГЕРН-КОРН

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛОВ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Одним из наиболее перспективных направлений развития общественной географии, методологически обеспечивающим стратегическое видение развития страны, является исследование потенциалов регионального развития. Несмотря на постоянное внимание к этой теме отечественных ученых несовершенство методологии, а значит и методического инструментария, продолжает оставаться сдерживающим фактором региональных исследований, сказывающимся на качестве прогнозных оценок.

К настоящему времени накоплен обширный разнообразный материал в области анализа регионального развития потенциалов, в котором можно даже легко заблудиться и пропустить ценное.